

Размышления о политике

Мачехи демократии

Существует старинная притча о царе Соломоне. В ней говорится, что к Соломону пришли две женщины и принесли ребенка. Каждая утверждала, что она его мать. Выслушав обеих, мудрый царь предложил ребенка разрубить надвое. Одна из женщин согласилась, другая отказалась от ребенка. Ее и признал Соломон настоящей матерью.

Эта притча вспомнилась мне, когда распалась "Демократическая Россия" и на ее обломках возникли различные партии в том числе "Яблоко" и "Демократический выбор России". Тогда казалось, что во всем виноваты Явлинский и его окружение, что в "Яблоке" оказались те, кому не хватило мест в первых рядах "Демвыбора". Эта точка зрения подтвердилась очень скоро - на выборах в первую Думу, когда, несмотря на прогнозы социологов, яблочник Нестеров отказался снять свою кандидатуру в пользу депутата "Демвыбора". Он, как и предсказывалось, набрал очень немного. Депутат от "Демвыбора" набрал гораздо больше, совсем немного ему не хватило до первого места, и в Думу прошел одиозный Невзоров.

На последних выборах депутат Титов (СПС) оттянул голоса от истинного демократа Юлия Рыбакова, которому для победы не хватило 0,3 процента. У российской демократии не оказалось матери - ее представляли мачехи. Перед последними выборами это откровенно озвучил Чубайс. На вопрос корреспондента о взаимоотношениях с "Яблоком" он откровенно ответил: "Внутривидовая борьба за экологическую нишу является наиболее жесткой". Внутривидовая борьба, как известно, ведется на персональное выживание и ни к социальным, ни к моральным ценностям никакого отношения не имеет.

Вернемся, однако, к более ранним временам. "Демвыбор России" как-то незаметно стал "Выбором России", а его эмблемой сделался "кумир на бронзовом коне" и слоган: "Свобода, Собственность, Законность". Свобода и Законность как-то мало вязались с образом "кумира", что касается собственности, то имелась ввиду очевидно только очень крупная. Иначе Егор Гайдар не объявил бы все накопления граждан, обесценившиеся во время его реформ, "конфетными фантиками". Питерский руководитель "Выбора" (кажется Томчин) так и заявил: "Мы являемся партией крупного капитала".

"Митинговая демократия", которая немало способствовала выходу представителей этой партии во власть, была объявлена вульгарной.

Затем появился брэнд "Союз правых сил". До перестройки "несогласные" (лат. "диссиденты") - несогласные с тоталитарным режимом, считали компартию "правой", а себя "левыми".Правыми же считались и националисты разных толков. Вспомним Булата Окуджаву: "Те, кто стоят - пускай стоят а те, кто идут, всегда должны держаться левой стороны". Такая точка зрения имела и глубокие исторические аналогии.

Очевидно, одной из побудительных причин такого выбора было стремление вычеркнуть из памяти то время, когда защита либеральных ценностей не сулила иной экологической ниши, кроме заключенной зоны и находились люди, готовые эту нишу занять.

Поначалу наименование "Союз правых сил" вызывало некоторое удивление. Однако заявление микрофюрера Чубайса о том, что противостояние чеченской войне есть "измена и нож в спину российской армии", поставило все на свои места. Стоило полковнику ГБ стать еще не президентом, а всего лишь премьером, как один из "главных демократов" заговорил голосом сталинского прокурора.

Кстати, российская конституция запрещает использование армии на территории России. В Чечне не было даже объявлено чрезвычайное положение. Так как же "законность"?

СПС, как и подобает правым силам, отнюдь не протестовало против подчинения "НТВ" президентской вертикали. Удушение этого телеканала было проведено руками Коха. Как специалист по СМИ Кох возглавил избирательный штаб СПС.

Таким образом Чубайс оказался совсем немного левее Рогозина, а Кох судя по всему даже правее. (Я пользуюсь классификацией, принятой во всем мире, а не той, что принята в российском зазеркалье).

В Питере СПС провело предвыборный митинг, якобы памяти убитой Галины Старовойтовой. С трибуны выступавшие несли чушь, свидетельствующую оном пренебрежении историческими фактами. Нанятые молодые люди изображали молодой электорат, некоторые даже держали плакаты. Болтали между собой о чем угодно, только не о политике, а ответственный за мероприятие проверял явившихся по списку. О том, что подобная практика толкает этих молодых людей в стан Жириновского и уж точно отвращает от идеи демократии, никто не думал. ("Бабки важнее, чем понты" - так на блатном жаргоне сформулировала свою позицию предвыборная газета Правых Сил).

То, что демократия обозначила себя как "правая" сила имело и другие последствия. Левый фланг занял муляж - КПРФ, по сути черносотенная, т.е. ультраправая организация, препятствующая возникновению социал-демократии. До прихода к власти большевики выглядели крайне левыми и сами в это верили, захватив власть, ликвидировав буржуазию, построив бюрократическуюластную вертикаль, ВКП(б) очень скоро превратилась в ультраправую партию с огромным аппаратом подавления и имперскими амбициями.

Попытки теперешних лидеров КПРФ вмешиваться в политику (как правило, справа) привели к синтезу "Родины" нынешней властной вертикалью.

Таким же муляжом являются и профсоюзы, наследники советских профсоюзов не только идеологически, но и материально. Признав за ВЦСПС статус общественной организации (как будто до перестройки таковые организации могли существовать) еще ельцинская власть передала ее наследникам всю собственность прежних "профсоюзов". Это офисные здания, гостиницы, дома отдыха и т.п. Профсоюзные чиновники от эксплуатации этой собственности получают гораздо больше, чем от членских взносов и становятся независимыми от рядовых членов профсоюзов. Подконтрольность же власти обеспечивается тем, что эта собственность и в каждом отдельном случае и вся целиком может быть вполне законно отобрана.

"Яблоко" - наиболее левая (по нормальному исчислению) часть российского политического спектра, однако и она не решилась позиционировать себя таким образом.

В лице своего лидера Явлинского "Яблоко" время от времени вступало в переговоры о едином демократическом союзе, но всякий раз имело ввиду, что такой союз должен возглавляться именно им. Даже после поражения на последних выборах, при одном только упоминании о едином кандидате демократических сил, Явлинский заявил о том, что таким кандидатом окажется какой-то Пупкин, которого назначит президент. Эта опасность действительно существует, но если утверждать, что таковым окажется всякий, кроме Григория Алексеевича, то это звучит, мягко говоря, как опасный перебор. Сам он все мягче и мягче оппонировал этому президенту, которого Явлинский как главный оппозиционер, очевидно, устраивал, иначе с чего бы Путин стал пред самыми

выборами фотографироваться с Явлинским.

В настоящее время существует несколько микроскопических партий именующих себя социал-демократическими, но в большинстве своем таковыми не являются ибо они почти все поддерживают имперскую политику власти и не хотят видеть в сегодняшней бюрократии главное зло.

Проигрыш "правых сил" для России благо - демократию должны представлять подлинные демократы, а не борцы за собственную экологическую нишу.

Крапивное семя.

Из всего изложенного следует один вывод - демократия не делается сверху. Демократом нельзя стать "ни за бабки, ни за понты".

Сегодня основным узлом российской политики является противоречие между чиновниками (в погонах и без погон) и всем остальным населением. В условиях, когда население не способно контролировать бюрократический аппарат, государство превращается в коллективную собственность бюрократов. На Руси издавна звали чиновников "крапивное семя", противопоставляя бюрократии идею "доброго царя".

Эта идея, столь популярная в нашей стране, не учитывает того факта, что вне участия общества в управлении государством любой правитель становится игрушкой в руках бюрократического аппарата. Брежнев несколько раз просил отпустить его на пенсию, но его окружение, понимая, что новый лидер найдет себе других чиновников, держало якобы у власти больного старика с трясущейся челюстью. Очевидно такая же судьба ожидает и Путина.

В отсутствии свободной прессы он вынужден ориентироваться на ту информацию, которую получает от своих помощников. В отсутствии развитого местного самоуправления руководитель даже маленькой страны, не говоря уже о России, не в состоянии увидеть массу местных проблем и должен доверять их решение все тем же чиновникам, которые никак не отвечают перед населением и информируют верховную власть, как им заблагорассудится.

Демократия невозможна без общественных организаций. Как известно, бюрократия против таких организаций ничего не имеет при одном условии - эти организации могут помогать чиновникам, или даже выполнять их функции, но ни в коем случае не контролировать их. Такие организации становятся продолжением бюрократического аппарата, за что их лидеры щедро вознаграждаются карьерой, привилегиями, деньгами. Между тем, основная задача такого рода организаций, представляющих интересы общества, а не начальства, состоит прежде всего в контроле за действиями бюрократии.

Политические партии, существующие сегодня, в большинстве своем отражают интересы бюрократии, чего бы они ни обещали своим избирателям. О "партиях власти" ("Единая Россия", ЛДПР, теперь и "Родина") и говорить не приходится. Они - партии власти не потому, что общество признало их как выразителей своих интересов, а потому, что власть их сотворила, навязала обществу для защиты интересов бюрократического аппарата.

КПРФ защищала интересы тех его слоев, которые в свое время не сумели адаптироваться к новым условиям. По мере того, как эта адаптация происходит (Примеры: Тулеев, Селезнев, и т.п.) роль КПРФ падает. Адаптация эта происходит не только со стороны отдельных бюрократов, но и со стороны государственной машины, приспособливающейся к старой и новой номенклатуре. В результате на поле КПРФ начинают играть партии власти и КПРФ вынуждена искать поддержки у бизнеса, поскольку и здесь главным становится индивидуальное выживание партноменклатуры.

СПС - партия крупного капитала. Крупный капитал - штучный продукт и как таковой гораздо легче контролируется бюрократией, чем мелкий и средний. Опыт показал, что, как только крупный капиталист начинает мешать бюрократии, его удается прижать. (Такое отношение к крупному капиталу было характерно и для нацистской Германии - Тиссен, Шахт, хотя именно крупный капитал и привел к власти Гитлера). Поэтому партия, защищающая его, не может выступать против диктатуры бюрократии как таковой. Попытки Чубайса вступиться за Ходорковского кончились сразу же после окрика президента. СПС время от времени провозглашала свою заботу о мелком бизнесе, но это по сути дела было то же, что и забота КПРФ о трудящихся.

Мелкий и средний бизнес, контролируемый мелкой и средней бюрократией откупается от нее, но низовой чиновник пока еще не способен контролировать политические взгляды своих подопечных.

"Яблоко" высказывает точку зрения наиболее соответствующую интересам развития России, но амбициозность его лидера делает невозможным проведение в жизнь этих благих намерений. Необходимо отдавать себе отчет и в том, что, даже если бы в условиях сегодняшней России случилось чудо и Григорий Алексеевич вдруг стал президентом, его либо удавили как Петра I и Петра III, либо заставили танцевать под дудку чиновников.

Нет сомнения в том, что капиталистическое развитие - единственный возможный способ экономического развития России. Личная заинтересованность и конкурентная борьба во всем мире доказали свое превосходство над бюрократическим управлением экономикой.

Но для того, чтобы конкуренция приносила свои плоды, участники рынка должны находиться в одинаковых условиях. Этому сегодня препятствует бюрократический рэкет. К сожалению, российская буржуазия еще не осознает своих классовых интересов - вместо коллективной борьбы за эти интересы мы наблюдаем стремление использовать административный ресурс в борьбе с конкурентами. Подобного рода поведение русской буржуазии было одной из причин победы тоталитарного режима в 1917 году.

Коммунисты, пришедшие к власти в результате революции, помнили это очень хорошо и боялись нового возмущения масс. Отсюда и сталинский террор. Впрочем, этот террор имел и другую подоплеку: власть не могла организовать экономику иначе как на основе принудительного труда. Крепостная деревня и лагерное рабство были необходимым элементом тогдашней системы. После хрущевской оттепели страна сделала экономический рывок под влиянием эйфории политических перемен, но этот рывок очень скоро окончился застоем, а затем и экономическим крахом, вызвавшим необходимость экономических реформ.

Неспособность нынешней буржуазии к активному участию в построении буржуазного, т.е. правового государства как нельзя более отвечает интересам бюрократии - ни за что не отвечающий чиновник получает огромные деньги и, в отличии от советских времен, может тратить их как угодно. Поэтому надежды на возвращение к прежним временам нет, но новые времена для большинства граждан России могут оказаться не лучше старых.

Падение цен на нефть и связанное с этим ухудшение уровня жизни неизбежно приведет к росту недовольства режимом и, соответственно к активизации карательного аппарата. Наши так называемые правоохранительные органы никогда никакого права не защищали и защищать не собираются - по сути дела они выполняли и продолжают выполнять карательные функции как по приказу сверху, так и по собственной инициативе.

~~Что делать?~~

Что делать?

Извечный вопрос русской истории. Звать Русь к топору или к очередной революции смысла не имеет. Во-первых, топор не может противостоять бронетехнике, оснащенной самонаводящимися ракетами, во-вторых, опыт прежней революции в России показал, что к власти приходят фанатики, которых очень скоро сменяют проходимцы. И те и другие оказываются вне каких-либо моральных норм и вся их деятельность определяется только жаждой власти.

Но если мы не хотим превращения России в банановую республику, в которой не растут даже бананы, мы должны ограничить власть бюрократии, построить сильное ПРАВОВОЕ государство. Вне права сильным может быть только либо фюрер, либо чиновничья свора.

Демократия может победить только в том случае, если достаточно большое количество российских граждан будет столь же эмоционально стремиться к ней, сколь эта чиновничья свора стремится к бесконтрольной власти над ресурсами, средствами массовой информации, над каждым из нас в отдельности и всем населением вместе взятым.

Диалектика целей и средств сводится к тому, что средства человек выбирает разумом, а цели ему диктуют эмоции.

Если в стране не возникнет слой внесистемной оппозиции, людей активно и бескорыстно готовых бороться за демократию, никакие либеральные партии не спасут страну.

Демократия не может существовать вопреки воле народа, не может она существовать и при полном его безразличии к демократическим ценностям.

Сегодня борьба за демократию прежде всего включает борьбу с имперскими амбициями и прежде всего прекращение войны в Чечне. Пример Польши, которая бунтовала весь XIX век, российскую власть ничему не научил. Впрочем, чиновники меньше всего заботятся о будущем России, их интересует только сегодняшний день.

Любовь к Родине - хорошее чувство до тех пор, пока оно не становится средством материального или политического успеха. Любовь за деньги называется проституцией. Нам следует определиться с тем, чего мы хотим - благосостояния граждан или "величия России" в интерпретации политических проституток.

Только при наличии значительного количества низовых демократических ячеек демократические партии будут не муляжами, создаваемыми бюрократией для занятия соответствующей экологической ниши.

Найдутся ли в России подвижники демократии, сколько их будет и что им удастся сделать - от решения этого вопроса зависит наше будущее.

24.12.03.